Конференция по разоружению

25 January 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто девяносто восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 25 января 2011 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Мариус Гриниус ..... (Канада)

GE.11-60377 (R) 021012 051012

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1198-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. К сожалению, это первое пленарное заседание я вынужден начать на грустной ноте. Как Председатель, я хотел бы выразить от имени Конференции по разоружению наше искреннее сочувствие и глубокие соболезнования народу России, и в частности тем семьям, которые потеряли близких во время вчерашнего взрыва в московском аэропорту. С насилием в отношении ни в чем не повинных людей нельзя мириться. Мы осуждаем виновных в совершении этого бесчеловечного акта. Прошу присутствующих почтить память жертв минутой молчания.

У меня сейчас почти такое же ощущение, какое когда-то возникало в школе: так много здесь знакомых лиц. В то же время, прежде чем начать нашу сегодняшнюю работу, мне хотелось бы, хотя и запоздало, пожелать всего самого доброго нашим коллегам, покинувшим Конференцию с тех пор, как мы прервали свою работу в сентябре прошлого года. Я имею в виду посла Бабакара Карлоса Мбайе из Сенегала и посла Абдельвахиба Джемаля из Туниса. От имени Конференции по разоружению я хотел бы попросить делегации этих стран передать им нашу глубокую благодарность за ценный вклад в работу Конференции на протяжении всего срока действия их полномочий, а также наши искренние пожелания успешной работы и удовлетворения на новых постах. Позвольте мне также сердечно поприветствовать наших новых коллег, приступающих к исполнению своих обязанностей в качестве представителей правительств своих стран, а именно посла Андраша Деканя из Венгрии, посла Тома Мбоя Окейо из Кении, посла Джеймса Манзу из Зимбабве и посла Яна Кнутссона из Швеции. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и заверить их в том, что на своих новых постах они могут в полной мере рассчитывать на наше сотрудничество и поддержку. А теперь я хотел бы перейти к заявлению Председателя и попросить вас потерпеть меня еще несколько минут.

Как вам известно, готовясь вступить в должность Председателя такого почтенного органа, как Конференция по разоружению, я провел обширные консультации не только с представителями каждого государства-члена в двустороннем формате, но и в различных сочетаниях, в том числе в рамках "П-5", "П-6" и каждой региональной группы. Я консультировался с государствами, имеющими статус наблюдателей, с директорами как Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), так и Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ), с секретариатом Конференции по разоружению и с представителями гражданского общества.

Прежде чем поделиться с вами выводами, к которым я пришел по итогам этих обширных консультаций, я хотел бы привести следующую цитату:

> "Естественно, я обнаружил среди делегаций немалое разочарование в связи с тем, что Конференция вот уже годами не используется более или менее целесообразно. Они полагают, что у них тут есть, что присовокупить в плане реальной ценности, что здесь имеется возможность для насущного прогресса с точки зрения нераспространения, контроля за вооружениями и разоружения и что им мешают добиться этого. Они находят удручающим такого рода расточение шансов (не говоря уже о том, как они расценивают расточение их времени и профессиональной энергии)".

Так писал канадский посол Крис Уэстдал, мой предшественник, некогда занимавший этот пост, приступая к выполнению функций Председателя на первом пленарном заседании 23 января 2001 года. Кстати, я хотел бы поблагода-

рить вебсайт "Reaching Critical Will", на котором я смог очень легко найти цитату Криса Уэстдала и текст его выступления и который я рекомендую всем вам.

За прошедшее десятилетие, судя по всему, мало что изменилось. Я хотел бы просто поделиться с вами теми главными выводами, которые я вынес из проведенных до сих пор консультаций. Немалое разочарование вызывает тот факт, что с мая 2009 года мы не имеем программы работы. Серьезно огорчает и то, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия (ДЗПРМ) так и не начались.

Вышедший в мае 2009 года документ CD/1864 остается "золотым стандартом" программы работы, но при этом неплохо было бы также глубже изучить предложение бразильской делегации, содержащееся в документе CD/1899. Однако позиции сторон по данному вопросу остаются неизменными и взаимоисключающими, т.е. некоторые члены согласятся принять лишь ту программу работы, в которой будет предусматриваться проведение переговоров по ДЗПРМ, а, по крайней мере, один член не согласится с программой работы, предусматривающей проведение подобных переговоров.

Совершенно очевидно, что нам – Конференции по разоружению – необходимо сосредоточиться на четырех ключевых вопросах, а именно на ядерном разоружении, договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) и негативных гарантиях безопасности (НГБ).

Очевидно и то, что к другим, неключевым вопросам, включавшимся в повестки дня последних сессий Конференции, интерес практически отсутствует. В то же время, мне хотелось бы добавить, что одно государство, считая "транспарентность в поставках вооружений" своим важнейшим приоритетом, склоняется при этом к тому, что существенного прогресса в этом вопросе лучше всего добиваться вне Конференции по разоружению.

Идея повышения открытости и прозрачности в отношениях Конференции с гражданским обществом встречает общую поддержку. Наконец, многие члены подтвердили свою официальную политику в пользу расширения членского состава Конференции. Однако, слыша это, некоторые государства задаются вопросом о том, каким образом расширение состава Конференции может способствовать ее выходу из того тупика, в котором она оказалась, насчитывая 65 членов.

По моему мнению, в этих выводах, которыми я вначале поделился в неформальной, а теперь − в более официальной обстановке, − четко прослеживаются мои приоритеты, которые являются следующими.

Во-первых, я продолжу консультироваться и работать со всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы выработать программу работы, приемлемую для всех членов. В достижении этой цели я рассчитываю на поддержку со стороны всех вас, включая региональных координаторов.

Во-вторых, делая все возможное для выработки приемлемой программы работы, я буду стремиться также к тому, чтобы то ограниченное время, которое имеется в нашем распоряжении, не было потрачено впустую и чтобы предметный обмен мнениями по существу важнейших проблем разоружения все же состоялся.

В-третьих, я рассчитываю на то, что совместно мы с вами сможем повысить открытость и прозрачность взаимодействия с гражданским обществом.

Я надеюсь на то, что бóльшая открытость и прозрачность станут девизом всей нашей работы.

Наконец, в соответствии с правилом 2 правил процедуры, гласящим, что "членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору", я буду продолжать консультации, с тем чтобы понять, какие уроки мы можем вынести из предыдущего опыта расширения членского состава и какова ситуация на сегодняшний день.

Готовясь принять на себя председательские полномочия, я прочитал книгу под названием "The Whispering Gallery of Europe" − воспоминания генерал-майора А.С. Темперли, старшего военного советника британской делегации на женевской Конференции по разоружению 1932 года. Он прибыл в Женеву в 1926 году и опубликовал свои мемуары в 1938 году. В этой книге очень много интересных мест, но я процитирую лишь две фразы. Первая из них такова:

> "Если речи могли бы сделать мир безопасным для торжества демократии, то позиции Лиги [Наций] были бы неуязвимыми".

Вторая фраза гласит:

> "Хотя номинально дискуссии были посвящены техническим вопросам, тупиковые ситуации, по сути, возникали из-за политических разногласий".

Генерал-майор Темперли говорит также о порой непростых взаимоотношениях "великих" и "малых" держав, как он именует их, трудностях с проведением проверок, "удивительных столкновениях разных национальных темпераментов" и баталиях по вопросу о том, как принимать решения − большинством голосов или единогласно. В тридцатых годах Конференция по разоружению, действительно, голосовала. Кроме того, автор мемуаров не скрывает своей неприязни к тем, кого он называет "крючкотворами, фанатиками дефиниций и непревзойденными знатоками процедур Лиги". Наконец, он считает Конференцию, членский состав которой − здесь совпадение − вырос с 61 до 65 членов, слишком "громоздким" органом. При этом генерал-майор Темперли высоко оценивает радушие и гостеприимство жителей Женевы.

Энтони Иден, написавший предисловие к мемуарам 6 марта 1938 года, выразил надежду на то, что книга "The Whispering Gallery of Europe" "привлечет внимание многочисленных читателей, искренне стремящихся в неоднозначном опыте недавнего прошлого почерпнуть для себя мудрые советы на будущее". На это, конечно же, надеюсь и я.

2011 год станет поворотным для Конференции по разоружению. Конец 2009 года и весь 2010 год ознаменовались важными позитивными событиями для международной безопасности, которые всем вам хорошо известны. Речь идет о саммите Совета Безопасности в сентябре 2009 года, новом Договоре о сокращении стратегических вооружений (СНВ), Глобальном саммите по ядерной безопасности и, конечно же, об успешном завершении проходившей в 2010 году обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Все эти эпохальные мероприятия стали наглядной демонстрацией наличия политической воли.

Составляя контраст всем этим событиям, внесшим вклад в дело укрепления безопасности, Конференция по разоружению казалась затерянным миром бездействия, где политическая воля по-прежнему отсутствовала.

Я ожидаю, что завтра Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун настоятельно призовет Конференцию по разоружению вновь взяться за работу, и я надеюсь, что мы внемлем его призыву.

А сейчас, прежде чем перейти к утверждению повестки дня, я хотел бы предоставить слово послу Замиру Акраму из Пакистана. Вам слово.

Г-н Акрам (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, на данном этапе мне не хотелось бы касаться вопроса о повестке дня. Я попросил слова для того, чтобы поднять вопрос, на который мы не могли не обратить внимания и который, по крайней мере по мнению нашей делегации, самым непосредственным образом касается как существа, так и процессуальной стороны работы Конференции по разоружению. Я имею в виду сообщения, полученные нами от координатора Группы 21, где нас информируют о запланированном на 26 января совещании, которое начнется с выступления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и продолжится неофициальной встречей "П-6" (шесть председателей), "П-5" (я полагаю, что речь идет о пяти постоянных членах Совета Безопасности) и региональных координаторов. Существует и другое сообщение, в котором говорится, что совещание с участием Генерального секретаря пройдет 26 января в девятом зале, и к которому прилагается список стран, приглашенных для участия в этом совещании.

Г-н Председатель, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций является Генеральным секретарем для всех стран, представленных в этом зале. Мы считает неприемлемым проводить совещания с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций на выборочной основе. Я согласился бы с таким совещанием, если бы оно проходило с участием лишь нескольких стран и если бы в интересах равенства или равноправия на него были приглашены лишь региональные координаторы, которые представляли бы всех нас, находящихся в Женеве. Однако, помимо региональных координаторов, на совещание приглашены и некоторые страны. Я согласился бы даже с присутствием на совещании "председательской шестерки", поскольку, хотя она и не является формальной группой, признаваемой Конференцией по разоружению, в вопросах координации деятельности и ее стимулирования шесть председателей действуют сообща, и в этом можно усмотреть их взаимодействие с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Что я считаю неприемлемым, так это тот факт, что страны группы "П-5", по всей видимости, берутся представлять всех нас. Делегация моей страны, например, не готова согласиться с таким представительством. Мы привыкли сами говорить за себя. Мы не нуждаемся в том, чтобы кто-то говорил за нас, и мы не будем считать себя связанными решениями или итогами этого совещания, в работе которого мы не будем принимать участия. И если уж на то пошло, г-н Председатель, я хотел бы решительно заявить, что какие бы решения ни были приняты на этом совещании с Генеральным секретарем, они не могут быть приняты от имени Конференции по разоружению, поскольку, являясь членами Конференции, мы должны присутствовать на этом совещании и высказать то, что мы хотим донести до сведения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а если совещание проходит без нашего участия, то мы не можем считать себя связанными его решениями.

Желая понять, как такое случилось и на каком основании, я надеюсь на то, что Вы сможете дать нам удовлетворительное объяснение. В то же время, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что, если и до тех пор пока все мы не будем приглашены на это совещание с Генеральным секретарем, по крайней мере, деле-

гация моей страны не признает его решений, которые нельзя считать принятыми от имени Конференции.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Пакистана за его выступление и предоставляю слово послу Джазайри из Алжира.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, у меня не было намерений брать сегодня слово, но, услышав заявление представителя Пакистана относительно последующих мер в развитие совещания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, созванного в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года, я хочу высказать несколько замечаний. Но сперва я хотел бы выразить Вам свои поздравления в связи с Вашим принятием председательства на Конференции по разоружению.

Это совещание высокого уровня, созванное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, заслуживает похвалы. Оно дало крупную возможность обсудить необходимость возобновления переговоров в рамках Конференции в порядке отклика на вызовы, угрожающие миру и безопасности в мире, и оно позволило нам возобновить свою поддержку Конференции в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоруженческим проблемам. Как указало на этом совещании Движение неприсоединения, любые последующие шаги должны предприниматься всеобъемлющим и транспарентным образом с участием всех государств-членов.

И по этой причине мы надеемся, что любые инициативы и усилия в этой сфере будут включать все делегации − без селективности или дискриминации.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Алжира за его выступление и предоставляю слово представителю Кубы, за которым выступит посол Египта. Представитель Кубы, Вам слово.

Г-н Кинтанилья (Куба) (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н посол и Председатель Конференции. Позвольте мне прежде всего поздравить всех моих коллег с Новым годом и пожелать им успехов и в работе, и в личной жизни. Я хочу также, присоединяясь к ним, выразить наши соболезнования и нашу солидарность российскому народу и правительству в связи с событиями, которые Вы упомянули и которые произошли в одном из их аэропортов.

Вместе с тем, хотя мы и не собирались брать слово на данном этапе, я хотел бы кратко сказать, что мы понимаем озабоченность, выраженную послом Пакистана. Мы также разделяем идею о том, что в работе Конференции по разоружению должна превалировать транспарентность. И дело тут не в том, что мы ставим под вопрос транспарентность нашей деятельности, − дело тут в том, что, как мы полагаем, порой определенные действия могли бы быть сопряжены с неверной интерпретацией, и поэтому мы считаем, что любое совещание Конференции по разоружению, которое сопряжено с работой Конференции, должно быть открыто и для всех членов нашего органа.

Я прошу прощения, что я выступил на данном этапе, и большое вам спасибо.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Кубы. Не стоит извиняться, и потом у нас впереди еще китайский Новый год. Сейчас я предоставляю слово послу Египта.

Г-н Бадр (Египет) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я не собирался выступать сейчас, но раз уж мне довелось, позвольте мне от имени еги-

петской делегации поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы будем рады работать и сотрудничать с Вами. Мы выражаем соболезнования российской делегации в связи с совершенным терактом. Я хотел бы присоединиться к тому, что только что было сказано. Мы, безусловно, высоко оцениваем интерес Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к Конференции по разоружению и его поддержку в ее работе, свидетельством которой служит созыв в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года совещания высокого уровня по активизации работы Конференции и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению; Египет принимал активное участие в этом совещании, и его представитель выступил с заявлением от имени Движения неприсоединения, в котором мы имеем честь сегодня председательствовать. Поэтому мы приветствуем прилагаемые Генеральным секретарем усилия и с интересом заслушаем его завтрашнее выступление перед Конференцией. В то же время, мы разделяем озабоченность, прозвучавшую в выступлениях представителей Пакистана, Алжира и Кубы. Нам хотелось бы, чтобы вся работа по итогам этого совещания велась на прозрачной и неизбирательной основе, и, кроме того, мы хотели бы понять, по какому принципу составлялся список стран. Если речь идет о каком-либо взаимодействии, то нам хотелось бы, чтобы в нем принимали участие все члены, а не только группа избранных стран. Я думаю, что это в максимальной степени способствовало бы нашим усилиям по стимулированию работы Конференции и достижению стоящих перед ней целей. На этом я хотел бы завершить свое выступление, с тем чтобы вновь взять слово позднее, при обсуждении более существенных вопросов, которые нам предстоит рассмотреть сегодня.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Египта за его выступление и предоставляю слово представителю Ирана, за которым выступит представитель Сирии. Представитель Ирана, Вам слово.

Г-н Саджади (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции, а также выразить соболезнования российской делегации в связи с террористическим актом. Я разделяю точку зрения посла Пакистана. Конференция по разоружению является тем органом, работа которого неизменно должна строиться на принципах открытости и неизбирательности в целях обеспечения равенства всех ее членов. В этой связи я присоединяюсь к словам посла Пакистана и заявляю, что делегация моей страны не может признать решения совещания с ограниченным, выборочным составом участников.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Ирана за его выступление и предоставляю слово послу Сирии. Вам слово.

Г-н Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с принятием председательства. Мы убеждены, что благодаря вашим умениям и усердной работе, Вы будете активно продвигать наши усилия по реализации нашей солидарной цели: добиться прогресса на данной Конференции. Я хотел бы также выразить наши искренние соболезнования уважаемой делегации Российской Федерации в связи с вчерашней чудовищной террористической вылазкой в московском аэропорту. Мы выражаем глубочайшие сочувствия российской делегации.

Я хочу поблагодарить посла Пакистана за то, что он привлек наше внимание к вопросу о предстоящем совещании, − которое созывается таким образом, что оно носит селективный характер и страдает дефицитом транспарентности, − между Генеральным секретарем и определенными странами, выбран-

ными − мы не знаем как − из числа государств-членов. Если бы такой выбор производился с представителями географических групп, мы бы воспринимали это с пониманием и могли бы согласиться с ограниченным числом участников, но выбор одних государств и отстранение других несовместимо с принципом транспарентности, к какой все мы стремимся.

Я должен также согласиться с послами, которые выступали до меня и говорили, что мы не будем обязаны выполнять все то, что может всплыть с этого совещания.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Сирии за его выступление и предоставляю слово послу Бразилии. Вам слово.

Г-н Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего, поскольку Конференция уже выразила свои соболезнования, позвольте мне выразить соболезнования российской делегации в связи с трагическими событиями от имени делегации моей страны. На протяжении последних нескольких лет я работал с Вами рука об руку, восхищаясь Вашей компетентностью и творческим подходом и с нетерпением ожидая того момента, когда Вы займете пост Председателя Конференции. Я очень рад находиться здесь и попытаюсь внести свой скромный вклад в поддержку Ваших усилий.

Я хотел бы коснуться вопроса, поднимавшегося послом Акрамом из Пакистана и рядом других ораторов. Его обсуждение не задает позитивного тона Вашему председательству. В этом нет Вашей вины, поскольку искушение работать в более узком кругу присутствует всегда. В Вашем выступлении Вы только что остановились на вопросе расширения членского состава Конференции (сегодня многие делегации просят принять их страны в качестве наблюдателей), обратив внимание на сомнения некоторых государств в том, что такое расширение поможет выйти из нынешнего тупика. Всегда есть те, кто считают, что чем меньше число участников, тем легче добиться результатов. Тем, кто действительно так считает, я хочу сказать, что лучше всего остаться одному. Это позволяет существенно упростить принятие решений. Мы должны стремиться к демократии, а это нелегко. Я тоже был удивлен тем, что приглашения получили не все делегации, и, скажу вам честно, я задал себе вопрос, почему в списке приглашенных нет Бразилии. О чем думает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, исключая из группы приглашенных такую страну, как Бразилия? Я не увидел никаких определенных критериев составления списка приглашенных. Так что я оказался в числе тех делегатов, которые оказались удивлены решением Генерального секретаря. Я хотел бы при этом напомнить, что в своем резюме по итогам совещания высокого уровня, проходившего 24 сентября 2010 года, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций затронул тему расширения состава Конференции, упомянув предложение назначить специального координатора по вопросу о расширении членского состава этого органа. В этой связи немного удивляет то, что начал он с сокращения числа делегаций, приглашенных для консультаций.

Председатель (*говорит по-английски)***:** Благодарю посла Бразилии за его выступление и предоставляю слово послу Индии. Вам слово.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я тоже не собирался брать слово, однако те вопросы, которые поднимались выступавшими до меня коллегами, заслуживают того, чтобы я высказал по ним свою точку зрения. Но прежде позвольте мне поздравить Вас со вступлением в должность Председателя. Мне бы очень хотелось, чтобы Ваше председательство началось

на более мажорной ноте. Позвольте мне также передать российской делегации соболезнования в связи с гибелью людей в результате акта насилия в Москве.

Г-н Председатель, мы также узнали о проводимом мероприятии вчера вечером, и я должен сказать, мы были несколько удивлены выбором участников от Конференции. Как гласят правила процедуры, мы принимаем участие в работе в качестве суверенных равноправных членов. На Конференции по разоружению мы не делим государства на разные категории и не предоставляем особых привилегий, и, что мне кажется важным, мы стремимся соблюдать эти правила и соответствующим образом строим свою работу. На состоявшемся в сентябре совещании высокого уровня высоким был не только уровень участников, но и проявленный ими интерес, и мы, конечно же, с удовольствием выслушаем завтра точку зрения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. По данному вопросу существует широкий интерес как среди участников Конференции, так и за ее пределами. В этой связи представляется вполне естественным, что интерес к обмену мнениями с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций демонстрируют все члены Конференции. Вот почему я считаю важным, чтобы наша работа сближала, а не разделяла нас. Как я отмечал в ходе Ваших консультаций с Группой 21, во всех наших усилиях, идет ли речь о формировании консенсуса или о принятии программы работы, мы не должны делать ничего такого, что может еще более разделить нас и, напротив, должны делать все, чтобы еще более сблизиться, поскольку лишь благодаря такому сближению мы сможем достичь желанных целей, объединяющих всех нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его выступление и предоставляю слово послу Венесуэлы.

Г-н Мундараин Эрнандес (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, как и мои предшественники, я тоже, с Вашего позволения, хотел бы поздравить Вас с назначением. Мы надеемся, что Ваше неизменное добродушие, способность к диалогу и опыт будут способствовать укреплению данной Конференции.

Как и предыдущие ораторы, мы разделяем чувства горя и скорби, переживаемые российским правительством и народом в связи террористическим актом, жертвой которого они стали.

В равной мере мы свидетельствуем свое уважение послам из Туниса и Сенегала, которые покинули данную Конференцию и перешли на иное публичное поприще. Как Вы упоминали в своей речи, мы также хотели бы, пользуясь случаем, приветствовать послов Венгрии, Кении, Зимбабве и Швеции.

Г-н Председатель, в своей речи Вы высказывались относительно вовлеченности гражданского общества и относительно государств-наблюдателей. Речь идет о демократизации и расширении участия на данной Конференции. Между тем мне думается, что такие усилия подрываются подобного рода совещаниями, которые не сопряжены с транспарентностью и несут на себе отпечаток селективности. Моя делегация полагает, что на данном этапе жизни Конференции весьма необходимо выстраивать доверие среди всех членов, а подобного рода селективные совещания не способствуют столь необходимому доверию.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Венесуэлы за его выступление и предоставляю слово послу Германии.

Г-н Хоффман (Германия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я тоже не собирался выступать сегодня, однако, поскольку мне не хотелось бы, чтобы нынешнее заседание напоминало совещание Группы 21, я решил, что в

нем должны принять участие и другие члены. Я поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя и благодарю Вас за Ваше вступительное слово, хотя оно и не содержит хороших новостей; о сложившейся ситуации нам, конечно же, известно. Я присоединяюсь к соболезнованиям, выраженным нашим российским коллегам.

Что касается рассматриваемого нами вопроса, то, если я не ошибаюсь, приглашение на это конкретное неофициальное совещание направлялось не Председателем Конференции по разоружению. Когда я услышал и прочитал об этом приглашении, я сразу же подумал, что с чисто прагматической точки зрения, возможно, правильно ограничить число делегаций, поскольку это облегчит диалог. Однако с учетом того энтузиазма, который царит в этом зале по поводу участия в совещании и предстоящем диалоге, я считаю, что никогда не поздно пересмотреть принятое решение. Действительно, хотя я и стою на позициях прагматизма, я в определенной степени разделяю позицию нашего бразильского коллеги. Я подумал: почему не пригласили нас, почему не пригласили других, почему была выбрана именно эта формула? Я думаю, что личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который присутствует среди нас и которого я приветствую, принял к сведению нашу дискуссию.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю посла Германии за его выступление. Прежде чем предоставить слово Генеральному секретарю Конференции, позвольте мне высказать всего пару замечаний. Я действительно считаю, что в определенном смысле мы отлично начали работу этой Конференции, проведя хороший и свободный обмен мнениями по теме, которая, безусловно, важна для многих участников. Мы можем не соглашаться друг с другом, но, по крайней мере, с моей точки зрения, нам удалась честная и открытая дискуссия. И последнее замечание. Те из вас, кто связан с деятельностью других организаций системы Организации Объединенных Наций здесь, в Женеве, должны согласиться со мной в том, что имеющееся в распоряжении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций время крайне ограничено и что он фактически проводит все свое время на разных заседаниях, график которых является очень насыщенным. Я также отмечаю, что в других организациях вопрос о том, должно ли право выступать на совещаниях с участием Генерального секретаря предоставляться всем государствам, по-прежнему обсуждается, и в этой связи было бы интересно узнать их мнение о плюсах, а, возможно, и минусах представительства всех государств на таких совещаниях. Посол Джазайри просил вновь предоставить ему слово. Я собирался просить выступить с ответным словом Генерального секретаря Конференции г-на Орджоникидзе, но если посол Джазайри будет краток, то я готов предоставить ему слово еще раз.

Г-н Джазайри (Алжир) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прошу извинить меня за то, что я второй раз попросил слово. Я просто не хочу, чтобы тот факт, что я единственный не выразил соболезнования Российской Федерации в связи со вчерашним ужасным террористическим актом, был понят неверно. Просто я высказывал конкретное замечание по предложению многоуважаемого посла Пакистана, а с общим заявлением я намеревался выступить позднее. Однако, поскольку такая возможность представилась, я, конечно же, хотел бы выразить наши самые искренние соболезнования Российской Федерации и ее многоуважаемому послу.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Алжира и предоставляю слово г-ну Орджоникидзе.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) *(говорит по-английски)*: Как сказал Председатель, график почти двухдневного пребывания Генерального секретаря здесь, в Женеве, является очень напряженным. На проведение совещания у него есть примерно 40 минут, и он не планирует делать это совещание официальным. Мне кажется, что Генеральный секретарь имеет право встретиться с любой делегацией или группой делегаций, особенно с учетом того, что речь идет всего лишь о неофициальном совещании и ни о чем ином. Он не собирается выступать на нем с новыми важными идеями или предложениями. Принимать решения по новым предложениям и идеям, касающимся дальнейшей работы, придется самим государствам-членам. Генеральный секретарь намеревается лишь поинтересоваться тем, как ведется работа и как вы хотели бы вести ее в будущем. Я считаю, что у Генерального секретаря равно как и у любой делегации, есть право встретиться в неформальной обстановке с другом, двумя друзьями или группой друзей. Когда вы проводите неофициальные консультации, я как представитель Генерального секретаря, не имею ничего против. Я надеюсь, что вы тоже не станете возражать против встречи Генерального секретаря с некоторыми делегациями. В направленных Генеральным секретарем приглашениях имеется своя логика. Конечно, он хотел бы встретиться с шестью председателями. Конечно, он хотел бы встретиться с региональными координаторами и, конечно же, с постоянными членами Совета Безопасности, что он обычно делает в Нью-Йорке, по крайней мере, несколько раз в месяц, поскольку, как мне кажется, без участия постоянных представителей Совета Безопасности вряд ли можно рассчитывать не серьезный прогресс. Я не вижу здесь никакого тайного умысла, и в любом случае ваши координаторы проинформируют вас об итогах этого совещания. Кстати, он даже просил меня как своего представителя выступить с заявлением. Но я сказал: "Г-н Генеральный секретарь, я предпочел бы послушать Вас, а затем проинформировать всех остальных". Такую же информационную роль вполне могут взять на себя и координаторы. Не следует сразу считать, что за намерением Генерального секретаря встретиться с группой делегаций кроется какой-то заговор. Не только вам, но и всем остальным хорошо известно, что у Организации Объединенных Наций нет никаких секретов, и Генеральный секретарь, конечно же, не собирается делать никаких секретов из этого совещания, проводя его в условиях повышенных мер безопасности, с охраной, не пускающей посторонних в зал. В любом случае, если на совещании произойдет что-то интересное, все вы будете проинформированы об этом. Так что, пожалуйста, не беспокойтесь.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я вижу, что слово желает взять посол Замир Акрам. Прежде чем предоставить Вам слово, я хотел бы сказать, что на нашем заседании предстоит проделать некоторую важную организационную работу в отношении повестки дня и государств-наблюдателей и что у меня есть список очередных выступлений, к заслушиванию которых я хотел бы приступить. В то же время, если у посла Акрама есть конкретные замечания по рассматриваемому вопросу, я готов вновь предоставить ему слово.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я приношу свои извинения за то, что беру слово второй раз, однако с учетом разъяснений Генерального секретаря Конференции по разоружению и высказанных им мнений я вынужден вновь взять слово хотя бы для того, чтобы изложить позицию своей делегации. Я благодарен всем тем коллегам, которые также высказались по данному вопросу. Все они четко заявили о необходимости коллегиального и прозрачного подхода в нашей работе, в том числе в вопросах взаимо-

действия с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Я знаю, что Генеральный секретарь очень занят, и я с уважением отношусь к этому. Я знаю также, что сегодня ему предстоит еще выступить в Совете по правам человека и на совещании по гуманитарной проблематике. И я знаю, что на этом совещании по гуманитарной проблематике не будет списка стран, которым будет разрешено выступить или нет. На совещание приглашены все страны, и выступить на нем смогут все те, кто этого пожелает. Я не понимаю, почему мы не можем поступить таким же образом на Конференции по разоружению.

И второй момент, на котором я хотел бы остановиться, г-н Председатель. Если число тех, с кем мог бы встретиться Генеральный секретарь, необходимо ограничить, то было бы логично пригласить на встречу координаторов от каждой группы. Каждый из них мог бы довести до сведения Генерального секретаря позицию своей группы. Как я уже говорил, я согласен даже с тем, чтобы с Генеральным секретарем встретились шесть председателей сессии 2011 года, которые могли бы обменяться с ним мнениями о том, как должна работать Конференция по разоружению в будущем. Однако я совершенно не могу понять, почему единственными странами, которые будут приглашены на это совещание, является "пятерка" постоянных членов Совета Безопасности. На Конференции по разоружению мы все равны. Никто не может иметь больше прав, чем другие. Здесь нет стран, наделенных правом вето. Это не Совет Безопасности, а Конференция по разоружению. И поэтому я не согласен с тем, чтобы позицию моей страны представляли или не представляли пять стран, которые считаются единственными странами, достойными встречаться с Генеральным секретарем. С очень дельным предложением выступил посол Германии, и я хотел бы, чтобы Германия как можно скорее стала членом Совета Безопасности, поскольку это, безусловно, внесет больше здравого смысла в позицию постоянных членов Совета Безопасности, отказавшихся выступать по данному вопросу. Как бы то ни было, последнее, что мне хотелось бы сказать, и сказать очень четко, так это то, что независимо от того, будет ли совещание формальным или неформальным, любые решения, и тем более меры, согласованные на нем с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, не будут иметь обязательного характера для Пакистана и, следовательно, не могут стать консенсусным решением Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за его выступление. Да, я являюсь одним из тех, кто приглашен на это неофициальное совещание, но у меня не сложилось впечатления, что на нем будут сформулированы какие-либо решения или иные договоренности. Я думаю, что выступавшие донесли свою позицию до наших коллег из секретариата Конференции по разоружению. Я благодарю всех вас за участие в дискуссии и за взаимный обмен мнениями.

А сейчас я хотел бы перейти ко второму, очень важному вопросу, касающемуся организации нашей работы. Я предлагаю вам рассмотреть проект повестки дня на сессию Конференции 2011 года, который содержится в документе CD/WP.562, распространенном до начала нынешнего заседания − вчера или даже раньше. Я предлагаю сопроводить повестку дня заявлением Председателя, текст которого будет таким же, как и в предыдущие годы:

> "В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотел бы заявить, что, по моему пониманию, если на Конференции сложится консенсус о рассмотрении любых проблем, они могли бы рассматриваться в рамках этой повестки дня. Конференция будет также принимать во внимание правила 27 и 30 Правил процедуры Конференции".

Это заявление регулярно сопровождает повестку дня. Желает ли какая-либо делегация взять слово? Могу ли я считать, что Конференция готова принять проект повестки дня, содержащийся в документе CD/WP.562, вместе с только что зачитанным мною заявлением?

Решение принимается.

Повестка дня будет издана секретариатом в качестве официального документа Конференции. Сейчас я хотел бы предложить Конференции рассмотреть просьбы, полученные от государств, не являющихся членами Конференции, об участии в работе сессии 2011 года. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.563, где указаны все те просьбы, которые секретариат получил до вчерашнего дня, т.е. до 15 часов 24 января 2011 года. Все просьбы не являющихся членами Конференции государств, полученные после этой даты, будут представлены на ваше рассмотрение и одобрение на будущих пленарных заседаниях. Есть ли какие-нибудь замечания по этим просьбам? Могу ли я считать, что Конференция приглашает эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры.

Решение принимается.

Мы провели очень конструктивный и открытый обмен мнениями. Я хотел бы перейти к списку ораторов и добавить в него Колумбию. О своем желании выступить заявили делегации следующих стран: Венгрии, Швеции, Мексики, Зимбабве, Колумбии, Чили и Пакистана. Слово предоставляется представителю Венгрии. Посол Андраш Декань, Вам слово.

Г-н Декань (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня большая честь участвовать в первом в 2011 году пленарном заседании Конференции по разоружению в качестве Постоянного представителя Венгерской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и при Конференции по разоружению. Во-первых, позвольте мне выразить Российской Федерации искренние соболезнования нашей делегации в связи с гибелью ни в чем не повинных людей в результате совершенного в Москве чудовищного террористического акта. Мы решительно осуждаем терроризм и выражаем солидарность с жертвами и их семьями. Позвольте мне поздравить Канаду и лично Вас, посол Гриниус, с вступлением на пост Председателя Конференции. Я рад возможности работать вместе с Вами и с другими членами "председательской шестерки" в предстоящем году.

В последние два года мы стали свидетелями оживления разоруженческой повестки дня. На проходившей в 2010 году обзорной Конференции по ДНЯО государства-участники на основе консенсуса утвердили план действий; успешно завершены переговоры между Российской Федерацией и Соединенными Штатами по новому Договору о сокращении стратегических вооружений, который должен вступить в силу в ближайшем будущем; тема ядерной безопасности вышла на первый план, и заинтересованные государства стали брать на себя различные обязательства в целях расширения сотрудничества и национальной деятельности в этой области.

Однако, несмотря на эту позитивную динамику, Конференция по разоружению по-прежнему не оправдывала возлагавшиеся на нее надежды, не демонстрируя никакого прогресса в своей области. И Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, и участники проходившей в 2010 году обзорной Конференции по ДНЯО, и Первый комитет Генеральной Ассамблеи призывали этот форум начать работу по существу, но их призывы пока остаются без ответа. Это не может продолжаться вечно. Завтра мы услышим оценку сложившего-

ся положения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который, я уверен, не преминет выразить глубокое разочарование отсутствием прогресса в работе над вопросами, значащимися в повестке дня Конференции.

Позвольте мне подчеркнуть, что Венгрия готова к активному участию в дискуссиях, с тем чтобы как можно быстрее согласовать и утвердить программу работы. Мы признаем тот факт, что все четыре ключевые темы в долгосрочной повестке дня Конференции по разоружению заслуживают самого серьезного обсуждения, поскольку работа по каждой из этих тем вносит вклад в достижение нашей общей цели – сделать мир более безопасным, а международную обстановку более стабильной. Мы должны лишь решить, как и где мы сможем начать работу по существу. Практически все государства − члены Конференции считают, и их мнение Венгерская Республика полностью разделяет и решительно поддерживает, что первым шагом к оживлению Конференции должны стать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Я обращаюсь ко всем государствам-членам с призывом – проявляйте гибкость, оставайтесь привержены нашим общим целям и мандату, а также будьте готовы утвердить программу работы, с тем чтобы продемонстрировать нашу решимость оправдать возлагаемые на нас надежды.

Позвольте мне продолжить мое выступление на более позитивной ноте. Всего лишь через несколько дней Венгерская Республика приступит к уничтожению своих запасов кассетных боеприпасов. Параллельно уничтожению этих запасов, которое, согласно плану, должно завершиться к 30 июня, Венгрия ратифицирует в нынешнем году Конвенцию по кассетным боеприпасам. Боеприпасы будут уничтожаться с соблюдением всех экологических и медико-санитарных требований, а район, где будет происходить уничтожение, будет рекультивирован. Для мониторинга этого процесса мы пригласим международных наблюдателей − так же, как мы сделали это в 2005 году при уничтожении последних 1 500 противопехотных мин, остававшихся в соответствии со статьей 3 оттавской Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Позвольте мне сказать несколько слов о наблюдателях на Конференции по разоружению. Из года в год государства-наблюдатели проявляют огромный интерес к нашей работе, который следует вознаградить путем расширения членского состава Конференции. Венгрия со своей стороны по-прежнему поддерживает идею такого расширения и настоятельно призывает сделать это. Гражданское общество также настроено на достижение прогресса в реализации повестки дня Конференции. Я считаю, что его представители принадлежат к нашей большой семье, и рассчитываю работать с ними и прислушиваться к их мнению не только по случаю традиционного празднования Женского дня, но и на других мероприятиях с участием НПО в рамках Конференции по разоружению.

В заключение я хотел бы выразить Вам глубокую благодарность за проделанную Вами работу по подготовке фундамента сессии Конференции 2011 года. Все мы знаем, что нынешний год чрезвычайно важен, поскольку он может стать последней возможностью вдохнуть жизнь в работу Конференции по разоружению. Позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, что наша делегация готова присоединиться к этим усилиям. Я желаю Вам и всем делегациям успеха и удачи.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Венгрии и приветствую его на Конференции по разоружению. А теперь я предоставляю слово послу Швеции Яну Кнутссону. Вам слово.

Г-н Кнутссон (Швеция) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, вначале позвольте мне передать глубочайшие соболезнования правительства моей страны народу России в связи с прискорбными последствиями террористического акта в одном из московских аэропортов. Я хотел бы горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в том, что наша делегация полностью поддерживает Ваши усилия, которые, как мы уверены, помогут нам добиться прогресса в нашей важной работе.

Я выступаю на Конференции впервые и хотел бы использовать представившуюся мне возможность для того, чтобы вкратце изложить позицию нашей делегации по тем вопросам, которыми занимается Конференция. Позвольте мне сразу отметить, что позиция Швеции найдет отражение и в заявлениях Европейского союза. Кроме того, Швеция участвует в Коалиции за новую повестку дня.

Швеция проявляет огромный интерес к повестке дня разоружения, в первую очередь ядерного. Мы со своей стороны пришли к выводу, что обладание ядерным оружием вероятнее всего ослабит, а не усилит нашу безопасность. Поэтому мы активно выступаем за ядерное разоружение и предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия.

Неудивительно, что Швеция хочет, чтобы Конференция по разоружению безотлагательно приступила к переговорам по вопросам существа. Я хотел бы процитировать нашего министра иностранных дел Карла Бильдта, который на совещании высокого уровня в сентябре прошлого года заявил, что те, кто ждет серьезных результатов в деле многостороннего разоружения и контроля за вооружениями, не может больше мириться с отсутствием предметных переговоров в рамках Конференции по разоружению. Он заявил также о необходимости достижения существенного прогресса по ряду направлений, в том числе на переговорах по ДЗПРМ. В заключение министр отметил, что, для того чтобы Конференция смогла выйти из тупика и начала играть свою роль, внося вклад в укрепление мира и безопасности, необходимо мобилизовать политическую волю.

Совещание высокого уровня в Нью-Йорке наглядно показало, что мир ожидает прогресса, не в последнюю очередь и на Конференции по разоружению. Мы должны оправдать эти ожидания. В ходе работы по итогам этого совещания высокого уровня достигнутому прогрессу, или его отсутствию, конечно же, будет уделяться самое пристальное внимание.

Нам известно о последних международных событиях в сфере разоружения, которые мы воспринимаем как возрождение позитивной динамики. Такие недавние события, как ратификация Конгрессом Соединенных Штатов нового Договора об СНВ и соответствующий процесс в Российской Федерации, являются очень позитивными шагами, которые нельзя не приветствовать. Еще одним позитивным шагом является сделанное администрацией Соединенных Штатов заявление, подтверждающее ее намерение добиваться ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Но сейчас настало время сделать нечто большее, чем просто говорить об этой динамике. Она должна в полной мере использоваться в международных процессах и на международных форумах, пожалуй, особенно на этом форуме – единственном многостороннем форуме для переговоров по разоружению. Мы должны использовать Конференцию по разоружению для того, для чего она предназначена.

В последнее время члены Конференции по разоружению, по крайней мере, однажды смогли прийти к единому мнению по вопросу о том, чем должна заниматься Конференция. Все мы знаем, как выглядит этот хрупкий компромисс. Сам по себе он ни в коей мере не устраняет реальных разногласий в подходах к вопросам безопасности. Преодолеть их можно лишь в ходе реальных переговоров. В то же время, по нашему убеждению, он может лечь в основу работы по существу, не подрывая ничьей способности защищать собственные интересы безопасности.

Одним из ключевых вопросов для Конференции по разоружению является договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Необходимость юридически запретить производство расщепляющегося материала для оружейных целей получила широкое признание. Посвященные этой теме неофициальные заседания, проходившие в прошлом году под председательством шведской делегации, лишь укрепили наше мнение о том, что переговоры по данной теме назрели.

Такой договор, имеющий соответствующую сферу действия и предусматривающий согласованные меры проверки, в конечном счете ограничит способность государств-участников наращивать ядерные арсеналы. По нашему убеждению, заключение договора о прекращении производства расщепляющегося материала является необходимым шагом в поэтапном процессе ядерного разоружения. Действительно, ДЗПРМ рассматривается в качестве одного из практических шагов на пути к ядерному разоружению со времени проведения Конференции по рассмотрению осуществления ДНЯО в 2000 году, а также в плане действий в области ядерного разоружения, утвержденном на обзорной Конференции по ДНЯО в прошлом году.

Ядерное разоружение является целью многих наших усилий. Все те из нас, кто хочет видеть мир свободным от ядерного оружия, признают необходимость принятия дополнительных мер для достижения этой цели. Швеция придает особое значение дальнейшему сокращению ядерных арсеналов, в том числе арсеналов нестратегического или тактического ядерного оружия. Новый Договор по СНВ представляет собой важный шаг вперед. По мнению Швеции, важно, чтобы за этим договором последовали переговоры, направленные на резкое сокращение, а в конечном счете − и на полную ликвидацию тактического ядерного оружия. Такое оружие является опасным пережитком опасного прошлого.

Выработка имеющих обязательную юридическую силу многосторонних негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, является другой важнейшей задачей Конференции. Эта задача должна решаться как в целях укрепления индивидуальной и коллективной безопасности государств, так и для содействия прогрессу в рассмотрении более широкой повестки дня разоружения.

Третьей тематической областью, которой должна заниматься Конференция, является космос. В нынешнюю эпоху глобализации человечество все сильнее зависит от мирного использования космического пространства, что свидетельствует о необходимости обсуждения темы безопасности в космосе. Речь идет о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, а также о космическом мусоре, который может появляться в результате испытаний или использования противоспутникового оружия. Дискуссии по тематике ПГВКП следует продвигать вперед.

Наша мечта о мире без ядерного оружия не станет реальностью завтра; однако мы убеждены в том, что возможности для безотлагательного принятия мер для ее воплощения в жизнь существуют. Иными словами и в заключение своего выступления, я хотел бы сказать, что Швеция, как и многие другие, призывает незамедлительно начать на Конференции по разоружению переговоры и дискуссии по вопросам существа. Подготовительная работа для этого уже проделана, и у нас есть все основания опереться на нее и пойти дальше. Являясь целеустремленными и ответственными представителями государств – членов Конференции и международного сообщества, мы попросту обязаны сделать это.

Председатель (*говорит по-английски*)**:** Благодарю посла Швеции за его выступление и предоставляю слово послу Мексики Хуану Хосе Гомесу Камачо. Вам слово.

Г-н Гомес Камачо (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я, разумеется, тоже хотел бы выразить российскому народу и нашим уважаемым коллегам из российской миссии самые искренние соболезнования в связи с трагическими событиями, произошедшими в Москве.

Во-вторых, я весьма внимательно выслушал все речи и дискуссии сегодня утром, и я должен сказать, что в принципе моя делегация разделяет все то, что было выражено нашими уважаемыми коллегами. Точно так же, с вашего позволения и со всей честностью, которая всегда должна превалировать в наших дискуссиях, я хотел бы, разумеется, выразить большую признательность за ответ, данный нам нашим уважаемым другом Генеральным секретарем Конференции по разоружению. Вместе с тем я просто не могу не сказать о том, что его слова убеждают и успокаивают меня лишь отчасти. Возможно, как сказал наш коллега Постоянный представитель Германии, пока еще есть время, чтобы уладить это.

Делегация Мексики хотела бы поздравить Вас, нашего друга посла Канады Мариуса Гриниуса с принятием председательства на Конференции по разоружению, которая начинает сегодня свой сессионный цикл 2011 года. Вы можете рассчитывать на поддержку Мексики во всех ваших начинаниях, и мы благодарим Вас за инклюзивный, плюралистический и транспарентный консультационный процесс, проводившийся Вами в рамках приготовлений к этому сессионному циклу. Для Мексики сегодня появляется возможность поставить под сомнение тезис о том, что международная конъюнктура не благоприятствует достижению разоруженческих соглашений. Что касается международной разоруженческой повестки дня, то в период 2009–2010 годов был достигнут ряд исторических вех на международном, многостороннем и двустороннем уровнях. Речь идет, в частности, о таких событиях, как саммит Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по ядерному нераспространению и ядерному разоружению, первое за десять лет соглашение в рамках обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия и принятие сфокусированного и конкретного плана действий на предмет достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Важные события в сфере обычного разоружения, такие как начало переговоров по договору о торговле оружием и вступление в силу Конвенции по кассетным боеприпасам, показывают, что есть возможность сделать такие инструменты реальностью.

В других форматах те же самые страны, которые представлены сегодня на Конференции, с теми же самыми нашими правительствами, ведут деликатные переговоры, сопряженные с огромным эффектом для безопасности челове-

чества. Не далее как два месяца назад итоги Встречи Организации Объединенных Наций на высшем уровне по вопросам изменения климата, проходившей под председательством моего министра, возродили доверие к многосторонней системе, и особенно к Организации Объединенных Наций, и к ее способности реагировать на новые вызовы глобальной безопасности.

Между тем сегодня, начиная на Конференции новый сессионный цикл, мы испытываем чувство большого разочарования, ибо мы, похоже, опять не имеем возможности сдвинуться с мертвой точки. И для Мексики такая ситуация и не естественна, и не приемлема. Но не приемлемо и то, что Конференция занимается деятельностью, которая не входит в ее мандат, равно как и то, что один пункт превалирует в повестке дня в ущерб другим. Мексика глубоко разочарована нашей неспособностью принять программу работы и особенно дефицитом прогресса на Конференции в плане многосторонних переговоров по ядерному разоружению, что по-прежнему является нашим высочайшим приоритетом.

Повелительно важно, чтобы Конференция выполняла свой мандат: ведение переговоров. Мексика подчеркивает на данном форуме, что переговоры вовсе не обязательно означают достижение соглашения. Мы можем достигать соглашений, но для этого нам надо вести переговоры. Достижение соглашений − это прерогатива Конференции, а вот ведение переговоров − это ее обязанность.

Затор не преодолевается сам по себе. Членам надлежит предпринимать конкретные действия в сочетании большой ответственностью и подотчетностью. И поэтому Мексика предлагает установить предельный срок для выполнения Конференцией своего мандата и будет работать исходя из того, что такой предельный срок будет реализован в этом году.

Как показало совещание высокого уровня, созванное Генеральным секретарем, немало стран хотели бы положить конец бездействию Конференции, и поэтому принятие решения о возобновлении переговорной работы не должно оказаться таким уж трудным делом.

Мы не можем продолжать оперировать таким образом, чтобы нельзя было изменять ни структуру, ни членский состав, ни повестку дня, ни правила процедуры Конференции. Как показывает нам исторический опыт, международные организации зарождаются и умирают, улучшаются и адаптируются к реальности. Необходимо сделать Конференцию более репрезентативной по отношению к тому миру, в каком мы живем, подумать о ее расширении и о более заметной вовлеченности гражданского общества. Но прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что злоупотребление применением правила консенсуса дискредитирует его и превращает его в инструмент вето.

По мнению Мексики, есть форумы, которые облегчают принятия решений, тогда как другие, наоборот, препятствуют этому. Ну и одним из них является и Конференция по разоружению. И я надеюсь, что в один прекрасный день стены этого зала станет пронизывать дух Канкуна и других международных организаций, в которых достигаются соглашения на благо человечества.

Председатель (*говорит по-английски*)**:** Благодарю посла Мексики за его выступление и предоставляю слово послу Зимбабве Джеймсу Манзу. Вам слово.

Г-н Манзу (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, присоединиться к тем глубоким соболезнованиям, которые были выражены правительству и народу России в связи с трагически-

ми событиями, имевшими место вчера в московском аэропорту. Мы хотели бы заверить народ и правительство России в нашем сочувствии и солидарности.

Для меня большая честь присутствовать на открытии первой части сессии Конференции по разоружению 2011 года в качестве нового Посла/Постоянного представителя Зимбабве при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. Я благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваши теплые слова приветствия. Я надеюсь на тесное и продуктивное сотрудничество со всеми вами в поиске консенсуса по сбалансированной и комплексной программе работы, которая позволит возобновить предметную работу на этом уважаемом форуме.

Примите, г-н Председатель, мои теплые поздравления в связи с тем, что Вы стали первым Председателем Конференции по разоружению на сессии 2011 года. Нам хотелось бы также поблагодарить Вас за те обширные консультации, которые Ваша делегация провела в межсессионный период. Мы надеемся на то, что проделанная Вами подготовительная работа позволит Конференции под Вашим умелым руководством прийти к консенсусу по программе работы. Наша делегация заверяет Вас и Вашу команду в нашей полной поддержке и готовности к сотрудничеству.

Зимбабве не является государством, обладающим ядерным оружием, и не стремится получить в свои руки такое оружие. Наша страна ценит мир и выступает за многосторонний поиск путей решения стоящих перед миром проблем. Наше активное участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций свидетельствует о нашей решимости и стремлении укреплять международный мир и безопасность. В этой связи роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для переговоров по вопросам разоружения невозможно переоценить.

Моя страна придает огромное значение всем четырем ключевым пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Наш главный приоритет – ядерное разоружение, а затем – всеобщее и полное разоружение в целях укрепления международного мира и безопасности на благо всего человечества. Не может не вызывать сожаления то, что в 2009 году глобальные военные расходы достигли порядка 1,6 трлн. долл. США в ущерб борьбе с нищетой и мерам по достижению к 2015 году целей развития, поставленных в Декларации тысячелетия.

Тем временем Конференция по разоружению – единственный многосторонний форум для переговоров по вопросам разоружения – свыше 12 лет находится в состоянии паралича. Мы, безусловно, можем и должны делать гораздо больше как для нынешнего, так и для будущих поколений. В то же время работа по достижению этой благородной цели не должна идти вразрез с основополагающим принципом нашей деятельности, а именно с принципом консенсуса. Зимбабве убеждена, что принцип консенсуса по-прежнему применим и актуален в нашей сегодняшней работе. Он позволяет всем государствам отстаивать на Конференции свои национальные интересы и приоритеты в сфере безопасности.

В активе Конференции по разоружению и ее предшественников имеется ряд заключенных эпохальных договоров по разоружению, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). Наш уважаемый форум способен добиться еще очень

многого. Мы твердо уверены в том, что при наличии политической воли и инициативы на самом высоком уровне переговоры по существу могут начаться на Конференции по разоружению в самое ближайшее время.

В заключение наша делегация желает Вам, г-н Председатель, и Вашим коллегам по председательской "шестерке" плодотворной сессии в 2011 году.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Зимбабве. В списке ораторов у меня значатся еще Колумбия, Чили, Пакистан и Россия. Сейчас я предоставляю слово послу Колумбии Алисии Аранго Ольмос. Вам слово.

Г-жа Аранго Ольмос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотела бы вначале выразить соболезнования правительства Колумбии и колумбийского народа народу и правительству Российской Федерации в связи с вчерашней террористической вылазкой в аэропорту. Мы солидаризируемся с семьями жертв, и мы знаем, как трудно переживать эти террористические нападения, которые не оставляют за собой ничего, кроме смерти и разрушений.

Я хотела бы также поздравить посла Мариуса Гриниуса с принятием первого председательства на Конференции по разоружению 2011 года и поблагодарить его за важные мероприятия и консультации на протяжении последних нескольких недель.

От имени моей страны я хотела бы подтвердить, что мы решительно поддерживаем усилия Канады с целью добиться предметного прогресса в рамках Конференции. Входя в число группы стран, которые будут принимать председательство на Конференции в течение 2011 года, мы ведаем о том, с каким крупным вызовом мы сталкиваемся, и в этом отношении мы хотели бы призвать все государства-члены практиковать сотрудничество и сохранять гибкость, с тем чтобы добиться значительного прогресса в нашей работе в этом году.

Колумбия полагает, что центральная цель Конференции по разоружению в 2011 году должна состоять в принятии программы работы и ее осуществлении. Вместе с тем трудности с достижением консенсуса на этот счет не должны мешать нам продолжать наши дискуссии по ключевым проблемам нашей повестки дня, и в частности в ракурсе ядерного разоружения, возможности договора по расщепляющимся материалам, негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Все эти договоры должны стать предметом переговоров на сбалансированной и справедливой основе, не пренебрегая другими проблемами нашей повестки дня. В этом отношении мы считаем уместной методику, предложенную послом Гриниусом, и мы хотели бы подтвердить настрой колумбийской делегации на работу и дебаты на Конференции по разоружению.

Возобновленный импульс, обретенный проблематикой ядерного разоружения в последние годы, дает нам крупную возможность для продвижения переговоров в русле выработки конкретных инструментов. И в этих рамках важную роль призван сыграть единственный многосторонний форум переговоров по разоружению и международной безопасности − Конференция по разоружению. Международное сообщество тщательно отслеживает прогресс, достигаемый на Конференции, и наш долг − оправдывать его ожидания. На карту поставлена не только репутация Конференции по разоружению, но и открывающаяся в нынешней международной обстановке возможность приблизиться к реализации чаяния о более безопасном мире, свободном от ядерной угрозы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Колумбии за ее выступление и предоставляю слово послу Чили Педро Ойярсе.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к изъявлениям делегации Российской Федерации чувства скорби в связи с чудовищным покушением.

Мы приветствуем послов Сенегала и Туниса, а также благодарим их за работу и желаем им успехов на их будущем поприще. Мы хотели бы также приветствовать постоянных представителей Венгрии, Кении, Швеции и Зимбабве.

Чили хотело бы, присоединяясь к другим делегациям, поздравить Вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции. Мы хотим особенно отметить приверженность Канады и Ваш личный интерес в плане подготовки к началу сессионного цикла этого года за счет обширных консультаций, а также инициатив, которые позволят нам вносить кое-какой предметный вклад по проблемам, которые надлежит рассматривать данному форуму.

Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку. Мы хотим также отметить, что наша страна намерена продолжать схему работы, которую Вы предлагаете и которая подлежит одобрению данной Конференцией. Я думаю, что для нас, для чилийской делегации, взять на себя эту ответственность − это наш политический долг.

Мы также думаем, как уже указывалось, и я не буду распространяться здесь более детально, что международная конъюнктура вовсе не обязательно носит неблагоприятный характер для подготовки переговоров в сфере разоружения и нераспространения. Нам представляется, как указывал посол Мексики, что важно вести переговоры, которые составляют суть многосторонности, а соответственно, − и не только нам, но и международному сообществу и гражданскому обществу − трудно понять молчание, повторяю, молчание Конференции по разоружению. Ясно, что имеет место политическая озабоченность относительно смысла существования данной Конференции, и совещание высокого уровня в Нью-Йорке как раз и отразило этот коллективный и солидарный настрой. Мы переживаем особенный момент. Это говорят и будут повторять все. И этот момент требует размышлений, реализма и конкретных действий.

Мы полагаем, что в духе прагматизма нам нужно признать ту значимость, какую придает мандату этого форума Генеральный секретарь, что совместимо с определением приоритетов Организации на этот год. Ясно, что имеет место интерес к активизации многосторонности в этой сфере. А в центре таких усилий должна стоять Конференция по разоружению. Если же этого не произойдет, то будет трудно избежать более радикальных решений. И вполне возможно, что они были бы приняты вне этого форума.

Г-н Председатель, по нашему скромному мнению, ваша схема работы могла бы открыть пространство, я бы сказал − более структурированное пространство, для урегулирования проблем, определенных данным форумом в качестве приоритетов. Как нам представляется, эта схема могла бы внести лепту на тот счет, чтобы Конференция систематическим образом занималась, главным образом на своих пленарных заседаниях, предметной работой. В этих усилиях, как и в других многосторонних форматах, могли бы участвовать государства, гражданское общество и эксперты, с тем чтобы обогащать информационный ресурс, требуемый государствам-членам в их фундаментальном переговорном качестве.

С другой стороны, мы не думаем, чтобы позитивный характер носила такая практика, как череда политических деклараций на этом форуме или проведение заседаний без какого-то четкого плана или графика на год. Соответственно, после принятия повестки дня, которую Вы предложили, мы бы ратовали за продолжение наших усилий, с тем чтобы как можно скорее принять программу работы, которая отражала бы инновационным образом наши фундаментальные настроения и приоритеты в отношении стержневых проблем. Все эти усилия, г-н Председатель, следует расценивать в ракурсе нашего коллективного интереса к реанимации разоруженческих механизмов, которые, как нам представляется, имеют незаменимое значение для создания условий мира и безопасности, что является нашей этической и политической ответственностью. И сегодня Конференция по разоружению должна, не исключая возможности ее расширения, быть звеном этого ответственного подхода. Заверяю Вас в сотрудничестве моей делегации ради успешного выполнения Ваших функций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Ойярсе за его выступление и предоставляю слово послу Пакистана Замиру Акраму.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью в первую очередь для того, чтобы выразить наши глубочайшие соболезнования нашим российским друзьям в связи с совершенным вчера в Москве террористическим актом. Мы в Пакистане глубоко сопереживаем и сочувствуем им в этой беде и желаем им успехов в борьбе с проклятием терроризма.

Г-н Председатель, я хотел бы вначале поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в начале сессии 2011 года. Мы уверены в том, что Вы будете выполнять Ваши функции сбалансировано, прозрачно и коллегиально, в строгом соответствии с правилами процедуры. Мы высоко ценим Вашу личную приверженность и преданность Конференции по разоружению и заверяем Вас в нашей максимальной готовности к сотрудничеству.

Я хотел бы также официально поприветствовать всех наших коллег, недавно прибывших на Конференцию по разоружению, и выразить надежду на конструктивное взаимодействие с ними в будущем.

Я решил попросить слова в самом начале сессии с учетом тех важных недавних событий, которые отрицательно скажутся на глобальной безопасности и стабильности, а следовательно, и на работе Конференции по разоружению.

Делегация моей страны всегда настаивала на том, что Конференция по разоружению функционирует не в вакууме. На ее работу непосредственное влияние оказывают изменения в международной политической системе. Ни одно государство не может проводить ту или иную политику в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения на глобальном уровне и делать вид, что она не влияет на нашу работу.

На протяжении двух последних лет Пакистан четко заявлял, что он не может согласиться на переговоры по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению из-за дискриминационного изъятия, предоставленного Группой ядерных поставщиков (ГЯП) нашему соседу в целях развития сотрудничества в ядерной сфере с рядом крупнейших держав, поскольку это еще более усилит асимметрию в запасах расщепляющегося материала в регионе в ущерб интересам безопасности Пакистана.

Как мы уже отмечали, Пакистан был вынужден занять такую позицию по причине избирательных и дискриминационных действий со стороны некоторых государств, которые решили не соблюдать свои национальные и международные обязательства, руководствуясь соображениями прибыли и изжившими себя концепциями сдерживания и баланса сил эпохи "холодной войны".

К сожалению, вместо того чтобы отказаться от такой дестабилизирующей политики, одна из крупнейших мировых держав пошла еще дальше, объявив в ноябре 2010 года о своем намерении поддержать полноправное членство нашего соседа в четырех многосторонних механизмах экспортного контроля − Группе ядерных поставщиков (ГЯП), Режиме контроля за ракетной технологией Австралийской группы и Вассенарских договоренностях, а также провести консультации с участниками этих механизмов с целью изменения критериев членства в них.

Г-н Председатель, в связи с этими безответственными действиями определенно встает ряд вопросов. Например, давайте остановимся на членстве в ГЯП. Страна-получатель, безусловно, не может претендовать на членство в ГЯП, поскольку она не участвует ни в ДНЯО, ни в любом другом региональном соглашении о нераспространении ядерного оружия. Отсюда требование к членам ГЯП изменить критерии членства, иными словами, утвердить новые, дискриминационные критерии в интересах одной-единственной страны, как это было сделано, когда ГЯП предоставила этой же стране изъятие в целях развития сотрудничества в ядерной сфере.

Мы вновь становимся свидетелями вопиющего нарушения национальных и международных обязательств по укреплению международного режима нераспространения. Международные принципы и обязательства вновь приносятся в жертву избирательности, эксклюзивности, дискриминации и двойным стандартам.

Эта позиция была доведена до сведения совещания Консультативной группы ГЯП, проходившего в ноябре 2010 года в Вене, и нам еще предстоит увидеть, встретит ли она поддержку других членов ГЯП. Двое и них уже выразили свою благосклонность, по всей видимости, с прицелом на ту прибыль, которую они смогут получить, также заключив соглашения о сотрудничестве в ядерной сфере со страной-получателем.

Ключевой вопрос заключается в том, согласятся ли на столь беззастенчивое нарушение международного режима нераспространения другие члены ГЯП, особенно те из них, которые позиционируют себя в качестве убежденных защитников этого режима? Поскольку все решения в ГЯП принимаются консенсусом, им вполне по силам выполнить свои обязательства. Или же, как и в прошлом, они уступят давлению со стороны великих держав? Пакистан будет внимательно следить за их действиями.

На наш взгляд, пришло время задаться вопросом, может ли ГЯП позволить себе пренебречь своими собственными правилами, открыв членство стране, чьи ядерные испытания в 1974 году явились основанием для создания ГЯП. Если ГЯП пойдет на это, доверие к ней в контексте международного режима нераспространения будет полностью утрачено.

Эти события ознаменуют собой смену парадигмы в стратегическом плане. Они станут шагом в сторону коренного изменения самой основы международного режима нераспространения. Из этого будет сделан вывод, что крупнейшие державы могут менять правила игры, когда это отвечает их интересам.

Мы решительно настаиваем на том, что двойные стандарты и дискриминация недопустимы.

Эти изменения не только подорвут действенность и незыблемость международного режима нераспространения, но и еще более дестабилизируют обстановку в Южной Азии. Членство в ГЯП позволит нашему соседу развивать сотрудничество в ядерной сфере, наращивая арсенал ядерного оружия и средств его доставки. В результате, Пакистан будет вынужден принять меры для обеспечения надежности своего потенциала сдерживания. Общим итогом всего этого станет ослабление безопасности в Южной Азии и за ее пределами, иными словами, во всем мире. С точки зрения Конференции по разоружения, это станет тормозом прогресса в таких областях, как нераспространение ядерного оружия, контроль над вооружениями и разоружение.

Исходя из этих соображений, Национальное главнокомандование (НГК) – высший директивный орган по стратегическим вопросам в Пакистане, председателем которого является премьер-министр, − провело 14 декабря 2010 года совещание, посвященное анализу последствий этих событий для национальной безопасности.

Представляется уместным процитировать некоторые важные моменты заявления Национального главнокомандования, текст которого будет распространен в качестве документа Конференции по разоружению.

"НГК выразило озабоченность по поводу политики и тенденций в плане селективности, исключительности и дискриминации по отношению к стратегическим режимам экспортного контроля. Такая политика, пагубно сказываясь на международном мире и безопасности, подрывает убедительность существующего нераспространенческого режима и несовместима с национальными законами и международными обязательствами. Ревизионизм на основе стратегических, политических или коммерческих соображений усугубляет асимметрии и увековечивал бы нестабильность, особенно в Южной Азии.

НГК категорически подтвердило, что Пакистан никогда не примет дискриминационного обращения и отвергает любые попытки подорвать его стратегическое сдерживание. Пакистан не будет участником любого подхода, который наносил бы ущерб его законным интересам национальной безопасности. Оно подтвердило, что будут приняты все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить национальную безопасность Пакистана и поддерживать убедительное сдерживание".

Из процитированных мною выдержек явствует, что вышеуказанные события заставляют правительство моей страны еще решительнее выступать против переговоров по ДЗПРМ. В то же время, как и ряд других делегаций, мы не хотели бы застоя в работе Конференции по разоружению. Поэтому мы считаем, что существенного прогресса можно и нужно добиваться по другим ключевым вопросам нашей повестки дня, т.е. по ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Ядерное разоружение остается смыслом существования Конференции по разоружению. Этот форум создан не только для ведения переговоров по ДЗПРМ. Прогресс в работе по одному из пунктов повестки дня не должен увязываться с успехами в работе по другим направлениям. Нам следует добиваться прогресса по тем вопросам, по которым у нас сложился консенсус. Моя делегация не раз четко высказывалась против переговоров по ДЗПРМ. Тем, кто возражает против переговоров по другим ключевым пунктам повестки дня, следу-

ет либо столь же четко заявить о своей позиции, либо не препятствовать достижению прогресса по ним.

Конференция по разоружению может работать лишь на основе принципа равной безопасности всех государств. Поэтому Конференции следует чутко реагировать на события, подрывающие безопасность государств-членов не только на стратегическом, но и на обычном, региональном и субрегиональном уровнях, а также учитывать влияние всех видов вооружений, в том числе ракетного оружия. С учетом затронутых мной событий этот аспект приобретает особую важность. По этой причине Пакистан считает, что контроль над обычными вооружениями на региональном уровне и тема ракетного оружия крайне важны для международного мира и безопасности. Соответственно, Конференции по разоружению не следует закрывать глаза на негативные последствия наличия этих систем вооружений, и мы предлагаем членам в ходе пленарных заседаний рассмотреть выдвинутые предложения и высказать по ним свои мнения. В ходе неофициальных дискуссий мы будем стремиться к тому, чтобы на сессии 2011 года Конференция по разоружению не обошла стороной ни одну из существующих на сегодняшний день угроз международному миру и безопасности. Таким образом, мы предлагаем затронуть тему ракетного оружия во всех ее аспектах, а также контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях в ходе последующих выступлений на Конференции по разоружению в соответствии с правилами 27 и 30 правил процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Пакистана за его выступление. Это выступление затрагивает много областей, и, если я могу выразить свое личное мнение, некоторые из затронутых вопросов, пожалуй, не относятся к сфере деятельности Конференции, а рассматриваются в Вене. Опять же в личном качестве я хочу добавить, что весной прошлого года я имел честь принять участие в семинаре в Москве, и многие из поднятых вопросов обсуждались на нем в рамках одной из групп экспертов в силу различных глобальных и региональных аспектов и т.д. Я, конечно же, займусь этим и изучу возможность организовать параллельное мероприятие, с тем чтобы мы смогли глубже понять и плодотворно обсудить эти, а, возможно, и другие вопросы, относящиеся к четырем ключевым направлениям работы Конференции по разоружению. Я с радостью займусь этим и посмотрю, что можно сделать. А сейчас я предоставляю слово последнему оратору в моем списке – послу России Валерию Лощинину. Пожалуйста, Вам слово.

Г-н Лощинин (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, Россия и российская делегация приветствуют Вас в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2011 года. Мы желаем Вам результативной работы, и Вы можете рассчитывать на нашу поддержку.

Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, мы по-человечески глубоко тронуты и искренне признательны вам за соболезнования в связи с террористическим актом, который произошел вчера в международном аэропорту "Домодедово" в Москве. Погибли 35 человек, и более 100 получили ранения различной степени тяжести. Это был жестокий, хорошо спланированный, бесчеловечный террористический акт с применением взрывного устройства большой мощности, начиненного большим количеством поражающих элементов.

Особую горечь у нас вызывает тот факт, что среди погибших и пострадавших имеются и ни в чем не повинные граждане иностранных государств. Позвольте выразить всем странам, чьи граждане оказались жертвами этого ужасного преступления, наши искренние сочувствие и сострадание.

Трагедия в московском аэропорту еще раз показывает, что терроризм − это глобальная угроза человечеству. И мы должны объединять наши усилия, с тем чтобы покончить с ним.

Г-н Председатель, дорогие друзья, ваши соболезнования, минута молчания всех членов Конференции по разоружению являются не только впечатляющей демонстрацией моральной и политической поддержки в тяжелый момент, но и проявлением солидарности международного сообщества с Россией в ее борьбе против терроризма.

Спасибо вам сердечное.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла России за его выступление и хочу выразить от всех нас самые искренние соболезнования и солидарность. В списке выступающих сейчас есть еще один оратор – Генеральный секретарь Конференции г-н Орджоникидзе. Г-н Генеральный секретарь, Вам слово.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) *(говорит по-английски)*: Как российский гражданин я, конечно же, испытываю те же чувства, что и г-н посол – глубокую скорбь в связи с трагическими событиями в моей стране. Однако главная цель моего выступления заключается в том, чтобы передать вам, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, с которым я говорил по телефону после состоявшегося обмена мнениями, сказал, что он очень рад, что все хотят с ним встретиться. Поскольку он не ожидал такого бурного интереса со стороны членов Конференции по разоружению и имеет в своем распоряжении лишь 45 минут, он планировал провести в высшей степени неформальный обмен мнениями. В то же время, он просил меня передать вам, что он приглашает на это совещание всех желающих, с тем чтобы Конференция начала свою работу на позитивной ноте. Поскольку делегации выразили такое желание, Генеральный секретарь охотно выслушает всех, однако, прошу вас помнить, что в его распоряжении очень мало времени – 45 минут, максимум 1 час. Я надеюсь, что более широкий форум Конференции по разоружению будет способствовать повышению роли Конференции. Главная задача заключается в том, чтобы как можно скорее утвердить программу работы и добиться прогресса в нынешнем году.

Председатель *(говорит по-английски)*: Большое спасибо, г-н Генеральный секретарь. Список выступающих исчерпан, и, прежде чем завершить это первое пленарное заседание, у меня есть еще несколько замечаний. Как я сказал в своем вступительном слове, моя первоочередная задача заключается в том, чтобы продолжать консультироваться и работать со всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы выработать такую программу работы, которая устраивала бы всех членов. В этой связи мне придется сообщить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Пан Ги Муну о том, что, вопреки его пожеланию, на первом пленарном заседании программу работы утвердить не удалось. В то же время, я говорил также о том, что моя вторая задача заключается в том, чтобы попросту не тратить время, и в этой связи мы могли бы провести полезный и содержательный обмен мнениями по различным названным вами насущным проблемам разоружения, в первую очередь по четырем ключевым темам. Как вы помните, в ходе неформальных региональных совещаний я предлагал утвердить ориентировочное расписание − не для того, чтобы помешать кому-либо взять слово или поднять иные вопросы, а чтобы максимально эффективно использовать имеющееся у нас время, поскольку по окончании нынешней недели Канаде останется председательствовать всего лишь

три недели. Я предложил следующее расписание для обсуждения: 1 февраля (следующий вторник) – ядерное разоружение в широком контексте; четверг, 3 февраля – больший акцент на расщепляющемся материале; 8 февраля – предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве с учетом того, что 7 февраля состоится параллельное мероприятие СИПРИ по космическому пространству; 10 февраля (окончание третьей недели канадского председательства) – негативные гарантии безопасности. Это лишь для тех государств, которым есть что сказать по четырем ключевым темам, и если они направляют на сессию экспертов из столиц, особенно если эксперты едут издалека, возможно, им хотелось бы получить более или менее точное представление о тематике дискуссий. В то же время, это ни в коей мере нельзя считать расписанием работы, предусмотренным в правиле 20 правил процедуры. Кроме того, некоторые члены уже напомнили нам о правиле 30 правил процедуры, а именно о том, что на пленарном заседании Конференции по разоружению любой член вправе поднять любой вопрос. На этом наша работа на сегодня завершена. Посол Алжира, Вам слово.

Г-н Джазайри (Алжир) *(говорит по-английски)*: Извините, г-н Председатель, я хочу всего лишь уточнить один момент. Мы согласовали повестку дня, но, к сожалению, не согласовали программу работы. Можем ли мы принять сейчас Ваше предложение об обсуждении вопросов, которые конкретно не упоминаются в повестке дня? Вы предложили четыре вопроса, один из которых конкретно не отражен в повестке дня. Не должна ли Конференция по разоружению принять конкретное решение о включении этого вопроса в число основных тем, поскольку мы собираемся обсудить вопрос, который конкретно не содержится в только что принятой нами повестке дня?

Председатель *(говорит по-английски)*: Прежде всего я не добиваюсь принятия какого-либо решения, так как мне хотелось бы продолжить консультации с целью утверждения программы работы. Та программа, которая была принята во время Вашего председательства, г-н посол Алжира, продолжает оставаться "золотым стандартом" − это ясно. То, что я предлагаю, на самом деле не имеет прямого отношения к повестке дня. Я имею в виду лишь то, что, если люди хотят поднять конкретный вопрос, они имеют на это полное право. Речь не идет ни о какой официальной процедуре, и я не считаю, что на данном этапе для этого требуется принятие какого-либо решения. Слово предоставляется представителю Ирана.

Г-н Дарьяэй (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, мы высоко оцениваем Ваше стремление найти возможность для того, чтобы Конференция по разоружению смогла приступить к предметным дискуссиям. Как Вам известно, мы придаем большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению. Большое значение мы придаем и правилам процедуры этого форума, и нам хотелось бы, чтобы наши усилия в полной мере согласовывались с правилами процедуры. Вы проинформировали различные делегации о Вашей инициативе − начать некоторую предметную дискуссию. Мы сообщили об этом в столицу и получили оттуда ряд вопросов, на которые следует дать четкие ответы. Прежде всего, мы считаем, что речь идет всего лишь о дискуссии, а не о переговорах, и что она не имеет никакого отношения к другой параллельной инициативе, реализуемой "на полях" Конференции по разоружению. Мы хотели бы узнать, увенчалась ли она каким-либо результатом. Другой вопрос заключается в том, почему мы начинаем эту предметную дискуссию на столь раннем этапе работы Конференции по разоружению? Первоочередной задачей должно быть утверждение сбалансированной и комплексной программы работы, и

именно к этому нам следует стремиться в первую очередь. Следующим является вопрос о том, как это предложение соотносится с правилами процедуры и что гарантирует нам, что оно не будет использовано для того, чтобы обойти эти правила? Вот на эти предварительные вопросы мы и должны представить ответы в нашу столицу. Я был бы признателен за любую информацию, и к этому вопросу мы могли бы вернуться позднее.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Ирана за поднятые вопросы, на которые я постараюсь дать как можно более четкие ответы. Да, речь идет о дискуссии, а не о переговорах. У нас нет программы работы, и в моем вступительном слове я обратил внимание на то, как непросто согласовать приемлемую программу работы на основе консенсуса. Что касается параллельных инициатив и других отдельных мероприятий, хотя я не вполне понимаю, о каких инициативах за рамками Конференции по разоружению идет речь, то с ними в любом случае нет никакой прямой связи. В отношении результатов, если о них вообще можно говорить, предлагается сделать именно то, чего хотят члены данного форума. Отвечая на вопрос о том, зачем нам проводить предметную дискуссию, если первоочередной задачей является согласование программы работы, я хотел бы сказать, что, на мой взгляд, существует несколько возможных подходов. Как Председатель я могу продолжить консультации по программе работы в неформальном порядке, в двустороннем формате и в группах, как это делалось с мая 2009 года. Приближается вторая годовщина принятия "золотого стандарта" − документа CD/1864. В соответствии с другим подходом можно было бы вообще не проводить никаких заседаний, пока Председатель не предложит программу работы. Мы можем разойтись и посмотреть, что из этого выйдет. В то же время проведенные мною консультации действительно убедили меня в том, что все же имеется желание провести активный, содержательный обмен мнениями, в частности по четырем ключевым вопросам. Если мы проведем такой обмен мнениями, который, возможно, позволит нам углубить понимание позиций других стран, то, даже если мы завершим его, так и не придя к согласию, этот обмен можно будет считать вполне оправданным в условиях, когда мы стремимся согласовать взаимоприемлемую программу работы. Уверяю вас, что я ни в коей мере не пытаюсь обойти правила процедуры. По-моему, они вполне ясны. Конечно же, в ходе двусторонних и региональных консультаций было интересно услышать разные толкования этих правил. В то же время, основные правила, по-моему, вполне ясны, особенно правило о консенсусе и правило 30, которое гласит, что любое государство-член вправе поднять любой вопрос, имеющий отношение к нашей работе. Я надеюсь, что мы не тратим время впустую, пытаясь выработать программу работы. В моем выступлении я упомянул об аналогичных усилиях моего предшественника 10 лет назад и процитировал замечания, составленные генерал-майором Темперли в 1930-х годах. Наша работа является очень важной, и я надеюсь на то, что нам удастся сделать хоть что-нибудь, с тем чтобы лучше понять позиции друг друга. Я буду рад продолжить обсуждения на двустороннем уровне. Слово предоставляется представителю Ирана.

Г-н Дарьяэй (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Прошу извинить меня за то, что я вновь попросил слово. Как я уже сказал, мы должны препроводить Ваш ответ в столицу, а в вашем объяснении я услышал то, на что мы уже указывали им, поэтому у нас есть еще несколько вопросов. Я уверен, что все вы знаете о той работе, которая была проделана в прошлом году, а именно о неформальном обсуждении семи тем, включенных в повестку дня Конференции по разоружению. Мы подробно обсудили различные аспекты всех этих пунктов повестки дня, включая ДЗПРМ, ядерное разоружение и НГБ.

Таким образом, вопрос заключается в том, есть ли смысл повторять эту работу, поскольку почти шесть месяцев назад все страны четко разъяснили свои позиции в ходе неформальных обсуждений? Хотим ли мы провести то же самое обсуждение в формальном контексте? Каковы смысл и ценность такой дискуссии в начале сессии Конференции по разоружению?

Председатель *(говорит по-английски)*: Вы поднимаете важный вопрос, на который, мне казалось, я уже ответил как в моих выводах, которые я сегодня зачитал, так и в ходе двусторонних неформальных обсуждений, проведенных с каждой региональной группой, в том числе с Группой 21. Что касается семи тем, то я уже говорил и вновь повторю, что все дискуссии в двустороннем формате и в группах показали мне, что "гвоздем программы", если так можно сказать, являются четыре ключевых вопроса. Это не означает, что остальные темы не важны, однако, если смотреть правде в глаза, хотя я и включил в мой вопросник конкретный вопрос об остальных трех темах, которые, как считается, возможно, не имеют того же статуса, большинство из представленных в зале стран, а точнее − почти все страны, не посвятили им ни слова. Некоторые заявили, что да, они согласились бы рассматривать их, а один член, отметив, что транспарентность и прозрачность в сфере вооружений являются важнейшим национальным приоритетом, указал, что нам не нужно заниматься этими вопросами, поскольку в рамках других форумов существенного прогресса можно добиться быстрее, чем на Конференции по разоружению. Кроме того, хотя я и не поднимал этот вопрос на пленарном заседании, на неформальном брифинге я сказал, что один из выводов, которые я вынес из проведенных консультаций, заключается в том, что процесс неформальных совещаний по семи темам в некотором смысле идет своим чередом, и именно поэтому все вы, если я не ошибаюсь, говорили мне, что на данном этапе мы не можем вести переговоры по четырем ключевым проблемам. Вместе с тем мы хотим провести серьезные предметные дискуссии, причем, как уже говорилось, речь, безусловно, идет не только о ДЗПРМ, и именно поэтому я хочу обеспечить баланс между четырьмя основными темами. Мы можем продолжить дискуссию; я буду рад при необходимости продолжить обсуждение как на двусторонней основе, так и с вашими региональными координаторами. Слова просит посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я приношу самые искренние извинения за то, что беру слово еще раз. Я буду очень краток. Я хочу лишь обозначить определенное понимание. На совещании Группы 21 с Вашим участием мы ведь говорили о том, что, каким бы путем мы ни пошли, следуя Вашим предложениям, это будет путь, одобренный Конференцией по разоружению. Наше понимание состоит в следующем: четыре ключевых вопроса будут считаться равноценными в плане уделения времени и внимания; Вы отведете для их обсуждения определенное время, но те делегации, которые в ходе пленарного заседания захотят поднять какой-либо иной вопрос, получат возможность сделать это; обсуждение четырех ключевых вопросов не будет считаться переговорами или даже предварительными переговорами; это будет всего лишь неофициальный обмен мнениями по этим вопросам. Именно такое понимание сложилось у делегации моей страны по итогам совещания Группы 21, и мне хотелось обозначить его, чтобы убедиться, что все мы понимаем ситуацию одинаково. Я хочу также воспользоваться предоставленным мне словом для того, чтобы поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также Генерального секретаря Конференции по разоружению, благодаря вмешательству которого, я уверен, все мы будем иметь возможность и честь пообщаться с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я постараюсь ответить на вопрос посла Акрама относительно пониманий: речь идет лишь об ориентировочном расписании, я не навязываю вам, какие темы обсуждать, например, 1 февраля, и никоим образом не предлагаю, что нам нужны какие-либо решения или официальные одобрения. Я надеюсь лишь на то, что дискуссия состоится, а если государства не желают ничего обсуждать, они вправе не делать этого. Если же государства-члены в соответствии с правилами процедуры хотят поднять другие вопросы, например, во вторник или в среду, ничто не мешает им это сделать. Речь идет не о предварительных переговорах и, тем более, не о переговорах, а лишь о моей политике следовать вашим мнениям относительно предметной работы и дискуссий в отсутствие программы работы. Вне пленарных заседаний я буду рад вести консультации в двустороннем формате или с координаторами − как вам будет угодно. Слова просит посол Китая Ван.

Г-н Ван (Китай) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, в целях экономии времени я нарушу этикет, хотя мы очень рады видеть Вас в кресле Председателя. Я считаю также важным передать наши искренние сочувствия и соболезнования нашему российскому коллеге в связи с событиями, которые произошли вчера в Москве. Что касается ориентировочного расписания, о котором Вы говорили, г-н Председатель, по-моему, Вы предельно ясно дали понять, что не будете добиваться от членов какого-либо решения. В то же время мы высоко оцениваем то, что Вы делитесь своими мыслями с членами данного форума открыто и транспарентно, при этом интересуясь и их мнениями. Мы приветствуем такой подход.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Китая. Слово предоставляется послу Германии Хоффману.

Г-н Хоффман (Германия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я буду очень краток. Поскольку я уже выступал по поводу совещания с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, я хотел бы поблагодарить конкретно Генерального секретаря Конференции за его вмешательство и за разговор с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который позволил всем нам надеяться на продуктивную встречу с ним. Во-вторых, я, конечно же, передам правительству моей страны пожелание моего уважаемого коллеги и друга посла Пакистана Замира Акрама, за которое я хотел бы поблагодарить его, а именно пожелание того, чтобы Германия как можно скорее стала постоянным членом Совета Безопасности. Я передам также, что его слова были тепло встречены Конференцией по разоружению.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю посла Германии за его выступление, которое, как я полагаю, также будет внесено в протокол Конференции по разоружению.

На этом мы завершаем наше сегодняшнее заседание. Следующее пленарное заседание состоится завтра, 26 января, в 15 ч. 00 м., когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выступит перед Конференцией, и я надеюсь, что мы получим дополнительную информацию о том, как будет проходить вторая часть встречи с ним.

Заседание завершается.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.